

ПЕДАГОГИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

«Люблю я пышное природы увядание — в багрец и золото одетые леса». Трудно подобрать более точное описание пригородов Вашингтона поздней ноябрьской осенью. Именно с таким пушкинским настроением наш минивен подкатил к школе «South Lake School». Нас уже ждали. Директор школы, энергичная дружелюбная американка филиппинского происхождения, решительно переходя от одного помещения к другому, показывала нам свои владения.

Анатолий Ермолин,
Президент
МООДИМ
«Новая
цивилизация»
кандидат
педагогических
наук

У главного входа в здание школы она на мгновение задержалась:

— Некоторые дети до сих пор боятся снайпера. Пока его не поймали, родители организовывали круглосуточное дежурство, а часть школьных автобусов мы всё время держали в качестве щита, закрывая вход в школу со стороны вон той опушки.

«Вот уже и директора школ овладели тактикой антитеррора», — пронеслось у меня в голове.

Я приехал в школу, чтобы познакомиться с Артёмом из Липецка, пятнадцатилетним участником программы обмена старшеклассников между Россией и США. Более двух часов мы ходили по школе и я дотошно расспрашивал моего нового знакомого о всех «плюсах» и «минусах» обучения в Америке. Артёму нравилось всё, пока мы не дошли до класса математики. Учительница поднялась нам навстречу и приветливо заговорила по-русски. Выяснилось, что уже более семи лет она работает в Америке, но с российским паспортом расставаться не собирается. Когда мы завели речь о качестве американского образования, опытная учительница абсолютно спокойно, не обращая внимания на сопровождавших нас американских чиновников и администрацию школы, заявила, что более низкого уровня преподавания математики, физики и естественнонаучных дисциплин, чем в США, она не встречала. Прочитав в моих глазах недоумение, женщина устало улыбнулась:

— Да, я об этом говорю на каждом совещании. Это не математика, а какие-то «весёлые картинки!» Ни теорем, ни доказательств, ни системного анализа.

Артём согласился:

— Учиться здесь легко, даже слишком. Многие темы в Липецке мы четыре года назад проходили.

Я улыбнулся:

— Пора задавать провокационный вопрос — если мы такие умные, то почему так бедно живём?

Учительница отнеслась к моей реплике более чем серьёзно:

— Общественные дисциплины — вот их главный конёк. Вы не представляете, какое огромное время отводится различного рода дискуссиям, мозговым штурмам, командной работе, совместному проектированию, добровольной работе в местном сообществе. Девушки работают санитарками, стоят за кассой в магазинчиках, парни слесарят в автомастерских... Нет, денег они не получают. Я по своей дочке сужу — ей нравится. Не то что мне в комсомольском возрасте или на школьной практике. Хотя не только в удовольствии дело. Нужен resocd — характеристика — без него молодому человеку работу найти очень сложно.

Мы распрощались, но застрявшая мысль не давала покоя — почему наши такие умные, такие образованные, такие высокоинтеллектуальные дети гораздо менее успешно устраивают свою жизнь, покидая стены учебных заведений. Может быть, дело не в образовании? Тогда в чём?

Об основных «китах» педагогики — образовании, воспитании и социализации — написаны сотни, если не тысячи диссертаций. Так какая же шестерёнка российской педагогической системы сегодня пробуксовывает? Для начала надо назвать вещи своими именами, тогда и проблемы станут более понятными. Я очень признателен Борису Лихачёву за его честный анализ основных компонентов педагогики:

Образование — это, прежде всего, знания.

Воспитание — это, прежде всего, ценности.

Социализация — это натаскивание на условия жизни в окружающем тебя мире.

Вот тут и заползает тебе под череп тот самый «ёж» — а если этот мир плох? Если тебе и твоим детям «повезло» жить в эпоху перемен? Вспомните: бандитизм, коррупция, нищета населения, свободное братство свободных братков, никакой гарантии личных прав и свобод. Как учить ребёнка выжить? Беспринципность, расчётливость, сильные кулаки и острые локти — может быть, это и есть те самые педагогические ориентиры сегодняшней социализации? А как быть с немодными ценностями — честь, доброта, милосердие, помощь ближнему, любовь к Родине?

Вы представляете себе масштабы бегства лучших молодых умов из России? Более 90% российских студентов, обучающихся в США по обмену, остаются там навсегда. Американцы были вынуждены придумать специальную визу, запрещающую нашим молодым согражданам въезд в Соединённые Штаты после завершения программы обучения в течение нескольких лет. Из 100 опрошенных студентов-первокурсников МГУ 20 человек честно признались, что они получают столь престижное российское образование, чтобы уехать жить за границу. Интересно, что бы сказал об этом М.В. Ломоносов? Стремятся обычно в США, Англию, Германию и Францию, в страны, замечу, с развитым гражданским обществом. Может быть, сто́ит в качестве главной задачи социализации молодёжи определить обучение технологиям жизнедеятельности в гражданском

обществе? Поправлюсь — в российском гражданском обществе. Конечно, сто́ит, но есть нюанс: никто без участия российской педагогической системы — ни бизнес, ни правозащитники, ни западные благотворительные фонды — не сможет построить это самое общество. Так что учить и строить придётся одновременно.

Мы знали пионерскую и комсомольскую модели работы с детьми и молодёжью. Надо сказать, беспрецедентные и весьма успешные модели защиты детства и подготовки юношества к жизни в обществе... но **в советском обществе.**

СССР как государство и социализм как общественный строй честно проиграли Западу. Ленинское предсказание сбылось с точностью до наоборот — капитализм победил социализм более высокой производительностью труда. В современном западном обществе самые обычные люди живут и чувствуют себя намного богаче, намного комфортнее, намного защищённее, хотя далеко не факт, что счастливее. Не будем говорить о счастье — к этой категории каждый подбирает собственный «ценометр». Поговорим о простом мещанском благополучии, которого нам сегодня так не хватает.

Мещанским благополучием измеряется качество жизни гражданского общества, и нет такой великой идеи, которая бы заставила среднестатистического американца, европейца или новозеландца отказаться от таких простых и понятных ценностей, как семья, очаг, здоровье, образование детей, хорошая зарплата и неприкосновенность частной жизни.

Люди моего поколения (почти сорок или чуть-чуть за сорок), не говоря уже о более старшем возрасте, капитально замомбированы советской пропагандой. Ну, не нравится нашему народу капитализм и всё, что с ним связано. **А ведь институты гражданского общества возникли именно как средство защиты от капитализма**, как результат борьбы самых обычных людей за право жить в нормальных человеческих условиях. Американцы в прямом смысле выстрадали свою демократическую систему, научившись держать в узде

Выскажу банальную, но весьма необходимую мысль — прежде чем говорить о педагогических технологиях образования, воспитания и социализации в новых условиях, хорошо бы понять модель устройства того общества, к жизни в котором мы собираемся готовить наших детей.

и бизнес, и государство. Но им для этого пришлось из американского *населения* превратиться в американское *сообщество*. Чувствуете разницу?

Когда наши деды с шашками наголо боролись за победу мировой революции, их деды боролись с американским империализмом, создавая институты гражданского общества. Знакомились простые американцы с монополистами Ротшильдами и Морганями не по сатирическим плакатам, а по непомерно высоким ценам на нефтепродукты и железнодорожные перевозки. Сильный неконтролируемый обществом американский бизнес очень эффективно делал своё главное дело — получал сверхприбыли, гоня пот из собственного населения. Государство, теоретически призванное защищать интересы простых американцев, не могло серьёзно противостоять «акулам империализма», так как было слабее крупного бизнеса.

И тогда впервые население Америки «наказало» собственный бизнес, проголосовав за Теодора Рузвельта. Именно при этом президенте было принято антимонопольное законодательство и беспредел дикого бизнеса был ограничен. Государство в Америке стало значительно сильнее, а американское сообщество получило механизм собственной защиты и прямого влияния как на бизнес, так и на государство.

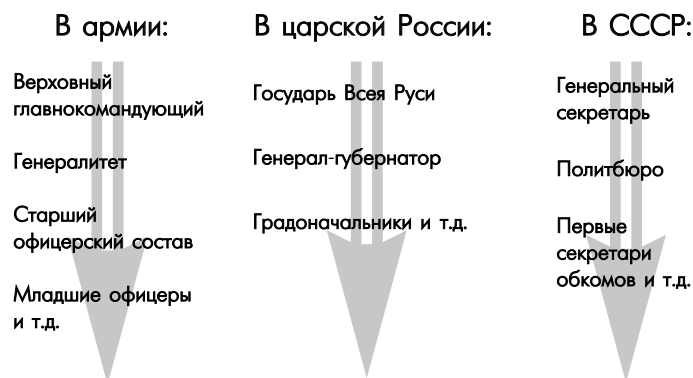
В чём мудрость такого решения?

В том, что американское общество в противостоянии между государством и бизнесом стало самостоятельной силой, которую нельзя не принимать во внимание. Общество подчинило своим интересам выборную систему, большую часть СМИ, юридические институты и законодательство.

С тех пор на протяжении 100 лет американское сообщество граждан является равноправным контрагентом государства и бизнеса во всех социальных, экономических, культурных и других процессах.

А теперь обратимся к нашей истории. Свергнув одного царя, российское население посадило во главе себя нового «монарха», передав ему право распоряжаться собственной судьбой. Население осталось населением. Обществом мы так и не стали.

На протяжении веков жизнеустройство России было построено на принципах восточного управления. Я имею в виду принципы вертикального социального менеджмента. Судите сами:

На генетическом уровне в нас заложена социальная вертикаль. Мы приучены делегировать всю социальную ответственность «наверх». Вера в доброго царя, в партию, которая знает, куда идти, в президента, который наведёт наконец порядок, катастрофически неистребимы в нашем подсознании. Когда же очередное божество не оправдывает наших надежд, когда низы понимают, что «так жить нельзя», мы боремся за свои права решительно, раз и навсегда, губя при этом собственные души и души тех, кому ещё вчера преклонялись.

А, может быть, начать жить по-другому?

Вот тут и встаёт самая большая проблема. Чтобы жить по-другому, необходимо целое поколение, а лучше два-три, по-иному мыслящих людей. Людей, не подверженных «комплексу вертикального мышления», умеющих работать и строить Россию, не подчиняясь и командуя, а сотрудничая и уважая права других.

В ближайшее время новая Россия, чтобы выжить и не скатиться назад к тоталитаризму, должна создать систему воспитания юношества, построенную на ценностях гражданского общества. Надо срочно открыть глаза целому поколению молодых людей на то, как функционирует это общество и как можно эффективно управлять его механизмами.

Теоретические занятия в рамках школьного курса общественных дисциплин

Как нация все мы родом из «Белого солнца пустыни» — тоскуем по любви, спокойствию, размеренной жизни («хороший дом, хорошая жена, что ещё надо, чтобы встретить старость?»), но сердце просит 9 грамм и Верещагин не уходит с барнаса.

вряд ли помогут решить эту задачу. Ребёнку важнее «пожить» в условиях гражданского общества, чтобы присвоить его ценности. И если у американского школьника такой проблемы не существует, то где взять неведомый гражданский опыт подростку из Тамбова, Омска или Владивостока?

Наши дети оказались в беспрецедентном положении — взрослое поколение в этом смысле ничему их научить не может. Оно само никогда не жило в условиях гражданского общества и за редчайшим исключением, не понимает, как оно устроено. Незнание и непонимание провоцируют страх и озлобленность. Уровень тревожности у взрослых людей в среднем по России в 12 раз выше нормы. Поводов для этого более чем достаточно. Как жить и прокормить семью в новых экономических условиях? Как найти свою нишу на сегодняшнем рынке труда? Как быть конкурентоспособным и зарабатывать деньги? Открытая экономика предполагает абсолютно иные технологии жизни, нежели те, которыми были вооружены мы и наши родители. Всё население России нуждается в элементарном «ликбезе» на тему «Что такое гражданское общество, как в нём жить, бороться за свои права и быть успешным?»

Если российская педагогика не научится мультиплицировать знания о гражданском обществе среди больших масс молодёжи, то всё вернётся на круги своя — придёт новая диктатура, как бы она ни называлась, и будет всё по Булату Шалвовичу: «...новые родятся командиры, новые солдаты будут получать вечные казённые квартиры».

Мы накопили уникальный опыт — жить в мощном государстве и абсолютно незрелом обществе. Удивительно: развиваясь как нация, мы абсолютно не выросли как отвечающее за свою судьбу общество, у нас явная задержка гражданского развития. Сумеет ли победить это в себе? Не факт.

Я подвожу черту своим лирическим размышлениям. Поговорим о прагматике. Так что же всё-таки делать?

Во-первых, перестать терроризировать наше школьное образование. Как специалист, объехавший десятки стран и все континенты мира, могу утверждать — со-

ветскую политехническую среднюю школу наши западные коллеги ещё долго не смогут догнать по качеству образования. Наша школа учит думать, а не набивает головы детей информацией. Наша школа формирует интеллект, так как обладает технологиями формирования навыков мыслительности. В западном мире такие технологии обучения могут позволить себе только элитные, самые дорогие частные школы. Ведь важно не только «чему учить», но и «как учить». Содержание образования в западных школах примерно одинаково. Только в общедоступных школах по курсу истории, например, используются комиксы и мультики, а в элитных колледжах изучают Цицерона. Его труды осмысливаются, разбираются, дети включаются в дискуссии. В первом случае мы видим образцы замечательной мнемотехники и эффективного накачивания ученика информацией. Во втором же — формируется абстрактное мышление, основа интеллекта. Иными словами, то, что сегодня за рубежом может себе позволить только элита, в советской школе было доступно массам. Дай нам бог не растерять этот опыт.

Во-вторых, всем нам, в том числе семьям, государству, бизнесу и формирующемуся российскому сообществу необходимо всерьёз взяться за воспитание наших быстро подрастающих детей. На общенациональном уровне — с системной точки зрения этим никто не занимается. В самом запущенном состоянии находятся система дополнительного образования, призванная заботиться о воспитании российских детей, и работа с молодёжью. Сразу оговорюсь — запущенном в смысле финансирования и государственного подхода, а не отношения к этой проблеме самих педагогов. Что касается работников образования, то им надо поставить памятник «За защиту государственных интересов в период самоустранения государства от проблем Детства».

Какие приоритеты воспитания представляются сегодня особо насущными?

Патриотическое воспитание, мотивирующее молодых людей служить своей стране не только в качестве человека в погонах, но и в качестве предпринимателя, поли-

Джеймс Биллингтон, самый главный библиотекарь США и крупнейший в мире специалист по вопросам российской культуры, недавно опубликовал на русском языке написанную им более 30 лет назад книгу с потрясающе точным для нашей исторической судьбы названием — «Икона и топор». Мне кажется, придумав такое название, книгу можно было не писать вообще.

Где предложения, идеи, технологии нового социального партнёрства? Где механизмы привлечения средств частного сектора? Откуда брать деньги на такие бредовые с экономической точки зрения государственные программы, как «жильё молодой семье», «социальный молодёжный кредит» и т.п. Да и чем лучше молодая пара пожилой семьи, всю жизнь простоявшей в очереди на квартиру? Каждый второй учебник в мире по менеджменту начинается с притчи о том, что голодному человеку, сидящему на берегу реки, нужна не рыба, а удочка.

тика, чиновника и домохозяйки, ответственно воспитывающей своих детей.

Формирование навыков автономной личности сегодня особенно актуально. России как никогда необходимы самостоятельные молодые люди, не нуждающиеся в том, чтобы им передвигали ноги. Надо воспитывать чувство ответственности, характер, привычку отвечать за себя и добиваться поставленной цели.

Формирование навыков самоменеджмента напрямую связано с содержанием предыдущего тезиса. Как оценить уровень собственного развития и качество окружающей тебя среды, как разработать цели самообразования, самовоспитания и профессионального роста, как выработать тактику повышения собственной конкурентоспособности, как разработать план действий на пути к поставленной цели и осознать собственную жизненную стратегию на ближайшие годы, как и в каких «единицах» измерить успешность своего развития — вот лишь некоторые навыки самоорганизации, которые сами по себе не появятся, но без которых рассчитывать на успех в жизни не приходится.

Развитие качеств и навыков предпринимателя. Почему-то предпринимательские способности воспринимаются в России как неперемное достояние бизнес-сообщества. Но ведь предпринимательство может быть и социальным, то есть ориентированным не на извлечение прибыли, а на улучшение качества жизни, укрепление здоровья, ликвидацию таких пороков общества, как наркомания, беспризорность, преступность и т.п. Элементарный ремонт квартиры, строительство дома, содержание собственной семьи — разве это по силам непредприимчивому человеку?

Социальная мобильность, понимаемая как психологическая готовность меняться самому в быстро меняющемся мире: постоянно работать над своей конкурентоспособностью, повышать квалификацию, осваивать новые компетенции.

Лидерские способности. Прошу не путать с лидерскими амбициями. Истинное лидерство всегда предполагает ответственность: за дело, за команду, за качество твое-

го труда. Лидерство имеет и другую сторону — способность сознательно подчиняться более сильному лидеру. Не бездумно следовать за силой, а встраивать свою лидерскую энергетiku в созидательную энергию более одарённого человека.

Чувство собственного достоинства и установка на неприкосновенность частной жизни. Без развития этих качеств ни о каком гражданском обществе не может быть и речи. Молодому человеку или девушке важно иметь устойчивый иммунитет к попыткам государства подчинить их жизнь какому-то абстрактным интересам. Помните самый страшный пионерско-комсомольский упрёк? «Он ставит личные интересы выше общественных». Да здравствуют личные интересы! Я готов ими поступиться, но только сознательно, понимая, почему и ради каких ценностей ими надо пожертвовать. Личный интерес — противоядие стадным инстинктам. Если мы не сформируем у молодёжи чувство собственного достоинства и установку на неприкосновенность частной жизни (то, что на Западе называется «privacy»), о каких конституционных приоритетах личности может идти речь?

Личностная установка на собственную точку зрения, свободу слова и свободу волеизъявления. Представьте, что ваш ребёнок учится в школе, которой руководит директор с тоталитарным мышлением, чётко знающий что, где и когда необходимо делать вашему сыну или дочери. Это значит, что в течение десяти лет вашего ребёнка учат подчиняться мнению взрослого и не иметь собственной позиции.

В-третьих, необходимо принять национальную программу социализации молодого поколения российских граждан, опирающуюся на ценности гражданского общества. В нашей ментальности прилагательное «национальный» отождествляется с национальностью. В мировой практике оно чаще связывается с понятиями «нация», «народ». «Зачем нужен этот терминологический спор?» — спросите вы.

Затем, что сегодня трудно согласиться с термином «государственная молодёжная доктрина», если вы, конечно, читали доку-

мент с одноимённым названием. «В начале было Слово» — не зря Священное писание начинается именно с этой мысли. До сих пор чиновники, разрабатывающие на государственном уровне документы стратегической поддержки молодёжи, не могут понять, что защита детства и работа с молодёжью — дело всей нации, а не только государства.

В толстом документе всего две строчки посвящены важнейшим институтам социально-экономического развития России: одна — бизнесу и другая — общественным организациям. Снова и снова предлагается открыть профильное министерство, создать целую молодёжную отрасль, набрать армию молодёжных чиновников, выделить побольше бюджетных денег... а дальше? Почему вопреки здравому смыслу мы опять и опять пытаемся вложить последние копейки в палочки и костылики для молодёжи в виде каких-то специальных льгот вместо того, чтобы дать ей только три вещи — **здоровье, образование** и соответствующее духу времени **воспитание**? Почему мы пытаемся идти по пути Швейцарии, Люксембурга, Швеции — самых богатых на душу населения стран мира? Мы — живущие в нищем государстве, пусть даже и в богатейшей стране? Почему никто не видит другого пути, при котором корпоративные граждане (предприятия, корпорации, мелкие фирмы, частные заводики, успешные общественные организации и т.п.) на собственные деньги создают вокруг себя социально защищённое пространство? Лишь один пример: совокупный бюджет молодёжных и образовательных программ двух крупнейших корпораций России — ЮКОСа и ИНТЕРРОСа — превышает бюджет Министерства образования по системе дополнительного образования и по работе с молодёжью вместе взятые. Представляете, что произойдёт, если российское сообщество сумеет консолидировать свои интересы и интересы государства с социальными интересами всего бизнес-сообщества России? Только вот жить в это пору прекрасную... Да, тут, конечно, есть повод для ёрниченья.

С точки зрения нормального социального менеджмента, государству, бизнесу и лидерам нарождающихся в России инсти-

тутов гражданского общества уже давно пора садиться за стол переговоров.

В чём же сегодня состоят приоритеты социализации молодёжи? Прежде всего вооружить молодых людей компетенциями жизнедеятельности в гражданском обществе. Технологии встраивания судьбы юноши или девушки в общество с открытой экономикой, обучение навыкам демократического управления государством и общественного контроля за всем, что происходит в сегодняшней России — вот, что должно стать предметом основных усилий социальных педагогов и не только их одних.

Сегодня российской школе нужен интенсивный практический курс «Основы гражданского общества». Конечно, он нужен не столько школе, сколько самим молодым людям, их семьям, всему российскому сообществу, государству и бизнесу. Я говорю про формат школы, потому что только там реально сосредоточены те, кто завтра будет определять социальный облик России. Школе нужен не теоретический, а практический игровой курс, приобщающий детей к ценностям гражданского общества, дающий им навыки успешного жизнеопределения и последующей деятельности.

На восьмилетнем опыте Межрегиональной общественной организации детей и молодёжи «Новая цивилизация», накопленном в тесном сотрудничестве с региональными управлениями и министерствами образования, мы убедились, что игровые технологии социализации молодёжи очень эффективны. Но их недостаточно — необходимо разнообразие форм детского и молодёжного самоуправления в массовой российской школе.

У нас нет готовых рецептов, с помощью которых можно решить все проблемы российской молодёжи, но у нас есть большой опыт эффективной работы в новых условиях и осознание того, что **сегодня Россия нуждается в особой педагогической системе, в «педагогике переходного периода», опирающейся на финансовые, интеллектуальные, организационные, кадровые, управленческие и другие ресурсы не только государства, но всего российского сообщества.** ■

Особого внимания заслуживает опыт Ассоциации «За гражданское образование», Движения общественно ориентированных школ (ООШ) и их практика взаимодействия с местными сообществами социально полезных дел. С точки зрения формирования характера и воспитания качеств автономной личности, безусловно, заслуживает внимания скаутский опыт.